

Юсифзаде А.М.

Особенности механизма выборов в Азербайджанской Республике

Участвуя в общегосударственном управлении, граждане реализуют свою волю, подтверждая тем самым действие важнейшего условия прямой демократии: суверенный народ является единственным и высшим источником власти в стране. Народное волеизъявление на выборах свидетельствует, в частности, о легитимности проводимой политики, беспрецедентном экономическом, социальном и культурном развитии Азербайджана. Однако процесс углубления демократизации требует дальнейшего совершенствования практики проведения выборов в республике: повышения уровня гласности, удельного веса потенциальных участников правовых отношений и их активного волеизъявления по поводу государственного управления народных избранников.

Ключевые слова: политическое участие, институт выборов, народная воля, легитимность режима, демократизация, повышение гласности, прозрачность выборов.

Беручи участь в загальнодержавному управлінні, громадяни реалізують свою волю, підтверджуючи цим дію найважливішої умови прямої демократії: суверенний народ є єдиним і вищим джерелом влади в країні. Народне волеви́явлення на виборах свідчить, зокрема, про легітимність проведеної політики, безпрецедентний еконо-

мічний, соціальний і культурний розвиток Азербайджану. Однак процес поглиблення демократизації вимагає подальшого вдосконалення практики проведення виборів в республіці: підвищення рівня гласності, питомої ваги потенційних учасників правових відносин та їх активного волеви́явлення з приводу державного управління народних обранців.

Ключові слова: політична участь, інститут виборів, народна воля, легітимність режиму, демократизація, підвищення гласності, прозорість виборів.

Taking part in the national the management of, citizens exercise their will, confirming there by the action the most important conditions for direct democracy: the sovereign people are the sole and supreme source of power in the country. Expression of popular will in the elections demonstrates of the legitimacy the policy; unprecedented economic, social and cultural development, in particular, Azerbaijan. However, the process of deepening the democratization requires further improve electoral practices in the Republic: increasing of publicity the specific gravity potential participants of legal relations and the active manifestation of their will in occasion state management of deputies.

Key words: political participation, election institute, people will, legitimacy of regime, democratization, increase transparency, transparency of elections.

УДК 316.42:304.444:327

Юсифзаде А.М.,
доцент кафедры общественных дисциплин
Азербайджанской государственной
нефтяной академии

Актуальность темы исследования обусловлена углублением процесса демократизации, конкуренцией в борьбе за мандат и власть, участием граждан в выборе лидеров и программ, а также их оценкой работы главы государства и партий. Согласно Конституции любого демократического государства верховная власть принадлежит народу. Его вовлеченность в политический процесс является важнейшим демократическим принципом, который определяется политическим участием, отражающим народную волю по поводу государственного управления. Главный механизм участия и контроля граждан за политической властью в системном поле общества приводится в действие посредством института выборов. Институт выборов, как и институт референдума, представляет собой узаконенную форму прямого народного волеизъявления как первого проявления демократии.

Степень исследованности проблемы. Научные разработки в области системы выборов были освещены в трудах многих ведущих ученых, как зарубежных, так и отечественных. Среди зарубежных – Дж. Бюрдо, М. Дюверже, М. Прело, М. Револь (Франция), П. Бойер и И. Робинсон (Канада), С. Бруно (Швеция), Д. Гарнер и В. Станкевич (Великобритания), Б. Барбер, Л. Сабато, Ф. Фауяма (США), П. О’Хиггинс (Ирландия), К. Старк (Германия),

С. Бабурин, Ш. Муфф (Бельгия), М. Баглай, О. Цыганов (Россия) и другие, среди азербайджанских – А. Гасанов, Р. Мехтиев, М. Агаев, А. Дашдамиров, М. Алескеров, Ш. Алиев, А. Оруджев, А. Ибрагимов и др.

Однако потребность в анализе и совершенствовании механизма института выборов в Азербайджане в соответствии с развитием демократизации продолжает сохраняться. В статье поставлена задача обоснования первого условия прямой демократии – участия народа в управлении государственными делами; исследования системы выборов, а также действующей модели института выборов; составления рекомендаций относительно перспектив функционирования института выборов.

Основное содержание. Посредством выборов граждане оказывают воздействие на формирование органов государственной власти и тем самым реализуют свое право на участие в управлении государственными делами. В этом контексте следует отметить, что гражданское общество, основанное на плюрализме мнений и интересах людей, не в состоянии обеспечить их добровольное законопослушание, а также избежать острых социальных взрывов, а может, и кровавых столкновений, если органы государственной власти не будут созданы на справедливой выборной основе с участием самих же граждан. Демократические

выборы – это антипод гражданской войны и силового решения вопроса о власти. Свободные демократические выборы чужды тоталитарному государству [2, с. 343].

Удельный вес и значение участия граждан в выборах в различных странах неодинаковы, они определяются историческими традициями и спецификой конкретной страны. В 2010 г. О. Цыганов писал: «Новейшие тенденции развития современного мира показали, что политические реалии во многих странах мира богаче упрощенных теоретических схем. Многие страны, не имеющие традиций англо-саксонской демократии, сегодня по праву вносят свой вклад в развитие современной многоликой и многообразной демократии, и эти наработки ценны прежде всего в тех регионах, которые сравнительно недавно вступили на демократический путь. В этом плане современная азербайджанская демократия и парламентаризм являются неоценимым вкладом в развитие прогрессивного, светского общества, могущего послужить ярким примером, достойным подражания для многих мусульманских стран» [10, с. 10].

Преамбула Избирательного кодекса Азербайджанской Республики гласит, что основу государственной власти составляет народная воля, проявляющаяся в свободно и регулярно проводимых выборах, а также во всенародном референдуме, путем тайного и личного голосования на основе равного и прямого избирательного права. «Азербайджанское государство гарантирует свободное волеизъявление граждан Азербайджанской Республики путем защиты принципов и норм избирательного права» [3].

Избирательным кодексом определяются правила организации и проведения выборов депутатов Милли Меджлиса – парламента Азербайджанской Республики, Президента Азербайджанской Республики и муниципалитетов, а также всеобщего голосования – референдума [3].

Общим важным принципом для всех стран демократии является легитимность режима, который определяется народным согласием. Посредством народной воли происходит мирная и законная смена одних политических лидеров другими. Граждане реализуют свое право голоса на согласие или несогласие. Это в полной мере соответствует Доктрине прав человека, гласящей, «что человек уже по сути своей – самодостаточный феномен» [12, с. 123].

Вместе с тем Карл Шмидт писал, что «фундаментальными правами человека являются только либеральные права, которые присвоены ему как личности» [5, с. 144].

Об аспекте рассмотрения прав человека во взаимосвязи с демократизацией заявлял и Хавьер Перес де Куэльяр, бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, об этом

писали американский политолог Фрэнсис Фукуяма [9, с. 84–118], Жюльен Фройнд, Жан-Франсуа Кервеган [13, с. 216–218].

Если приведенные выше авторы рассматривали права человека и демократию как идентичные понятия, то были и такие, которые считали, что они не совпадают. Например, Мириам Револь д'Аллоун писала: «Данная связь не подразумевает сама собой» [14, с. 65]

То есть научная полемика по проблеме демократизации и выборов хоть и является острой, актуальной, но в тоже время не является новой.

Осенью 2015 г. Азербайджан готовился к проведению выборов в парламент пятого созыва. За 125 мест в Милли Меджлисе собирались бороться более 750 кандидатов. В рамках агитационной кампании 45 печатных изданий предоставили кандидатам возможность донести предвыборные тезисы до своей аудитории, претендентам на депутатские мандаты для встреч с избирателями были выделены 226 мест в различных регионах страны. Четыре организации – Мониторинговый центр REY, Центр независимых исследований ELS, Центр защиты прав азербайджанской молодежи и Лига защиты трудовых прав граждан – провели в день выборов exit-poll, опросив избирателей на выходе с избирательных участков.

Как и на выборах прошлых лет, большое внимание было уделено обеспечению прозрачности процесса голосования. В этот день за происходящим на 1 000 избирательных участков (около 20% от их общего числа) можно было непрерывно наблюдать посредством установленных по всей стране веб-камер.

В день выборов интернет-пользователи как в стране, так и за ее пределами могли, войдя на интернет-страницу ЦИК, без всякой регистрации непрерывно наблюдать за процессом голосования, подсчетом голосов и определением результатов. Для наблюдения за процессом голосования и подсчета голосов было зарегистрировано большое число наблюдателей. В частности, ЦИК зарегистрировала 465 зарубежных наблюдателей – граждан 53 стран, представляющих 36 международных организаций, а также 57,6 тыс. местных наблюдателей. Из них 2 414 человек прошли регистрацию в Центризбирком, то есть были наделены правом осуществлять мониторинг за избирательным процессом не только в пределах конкретного округа, но и по всей территории республики.

Выборы были беспрецедентными в национальной истории по степени политической активности: Центризбирком зарегистрировал кандидатов от 15 политических партий и блока «Азадлыг-2015», а если считать самовыдвиженцев, то в выборах приняли участие представители 24 политических партий, подавляющее большинство – оппозиционных. Это небывалый показатель для азербайджанской

истории. Разумеется, наибольшее число кандидатов было у правящей партии «Новый Азербайджан». Тем не менее это не снижало остроты борьбы за места в парламенте, если учесть, что некоторые ветераны отечественной законодательной деятельности из состава старой гвардии решили не баллотироваться в этот раз, уступив место молодежи [1, с. 4].

Несмотря на то что парламентские выборы в Азербайджане происходили в интересах азербайджанского народа и азербайджанской государственности и все это осознавали и в самом Баку, и за пределами страны [15], выборы были бойкотированы не только представителями некоторых политических партий от местной оппозиции, но и рядом международных организаций. Несмотря на полученное приглашение, такие организации, как БДИПЧ ОБСЕ, Парламентская ассамблея ОБСЕ, Европарламент, впервые за долгие годы решили не присылать своих наблюдателей. Впрочем, делом Азербайджана было пригласить.

МИД Азербайджана обвинил БДИПЧ в политизации выборов, причем организацией, которая не имеет мандата на принятие такого откровенно политического решения, каким является бойкот мониторинга выборов в республике. «Это не Азербайджан отказывался от сотрудничества. ПА ОБСЕ – отказавшая в наблюдении за выборами сторона. Поэтому призыв о возобновлении сотрудничества должен быть адресован не Азербайджану, а отказавшимся в сотрудничестве представителям ассамблеи. Мы проведем выборы и без отказавшихся от нашего приглашения ПА ОБСЕ, Европарламента и других структур», – так прокомментировало данную ситуацию постпредство Азербайджана при ОБСЕ [1, с. 5].

Разумеется, Баку осудил демарш указанных организаций. Но не только Баку. Так, глава ЦИК России Владимир Чуров считал решение руководства БДИПЧ ОБСЕ не направлять наблюдателей на выборы в Азербайджан незаконным. «С приходом нового директора БДИПЧ господина Георга Линка обострились отношения у ряда государств с этим институтом. В нарушение всех норм и всех законов господин Линк самовольно отменил поездку миссии БДИПЧ и содействовал отмене поездки в Азербайджан иных делегаций для наблюдения. Думаю, данный инцидент серьезно скажется на отношениях целого ряда стран с БДИПЧ», – сказал глава ЦИК России.

Дело в том, что не только Азербайджан, но и многие другие страны давно обвиняли эту структуру в изначальной предвзятости, то есть критичности оценки, которую она дает выборному процессу на постсоветском пространстве. При этом отсутствие представителей БДИПЧ позволило сделать выборы в Милли Меджлис более спокойными, так как отдельные силы каждые выборы считают пово-

дом для дестабилизации ситуации в стране и критический голос в отношении избирательного процесса воспринимают как призыв к действию.

Вот на таком фоне планировалось широкое представительство на выборах делегатов от стран СНГ – около 500 человек, и тут тоже проглядывали последние тенденции на сближение Азербайджана со своими традиционными партнерами по ближнему зарубежью. «Так называемые демократические институты несут демократию только в те страны, которые самостоятельно ложатся на эшафот, тем же государствам или лидерам государств, которые имеют волю и свое собственное видение, выписывают более сговорчивые правительства, а иногда просто ввергают в хаос. Азербайджан же являет собой пример стойкости и отсутствия подхалимства, что, естественно, раздражает определенные силы», – сказал российский эксперт А. Бычков.

Однако отказ БДИПЧ и остальных, не приехавших на выборы в Азербайджан, вовсе не является гарантией того, что позднее ими не будут обнародованы такие же, как и ранее, критические отчеты, составленные на основе мнения неких «компетентных экспертов» на местах. Но на такую безосновательную критику Азербайджан не обратил особого внимания. Анализ предвыборной ситуации, состав участников предвыборной гонки и многие другие факторы позволили исключить возникновение любого рода эксцессов на выборах.

Большинство жителей Азербайджана довольны своей жизнью, свидетельствуют данные соцопроса, проведенного французской компанией по социологическим исследованиям Opinionway в преддверии выборов. Так, 58,1% респондентов, участвовавших в опросе, считают, что в Азербайджане дела идут в правильном направлении. Данные опроса, проведенного американским центром Arthur J. Finkelstein & Associates, еще более убедительны: около 80% избирателей одобряют курс развития, проводимый действующим руководством страны.

Безусловно, выборы 1 ноября вошли в историю как самые спокойные во всех отношениях в современной истории республики. А для искушенных иностранных наблюдателей запомнились еще и местной спецификой, например таким интересным фактом, как наличие в небольшой республике 564 избирателей (0,01% от общего числа), возраст которых превышает сто лет [1, с. 5].

В период президентских выборов в Азербайджане, на которых одержал победу действующий президент Ильхам Алиев, наблюдателями от ОБСЕ – общеевропейской правозащитной организации – были замечены недостатки в избирательной системе. На пресс-конференции в Баку миссия наблюдателей от ОБСЕ заявила, что на всех этапах процесса в день голосования были проблемы. Для того, чтобы Азербайджан «в полной мере соответствовал своим обязательствам

в рамках ОБСЕ», им было предложено назвать замеченные недостатки. Но миссии наблюдателей Парламентской ассамблеи Совета Европы и Европейского парламента выступили с заявлением, что голосование было прозрачным и носило демократический характер, несмотря на сохраняющиеся серьезные проблемы со свободой слова в Азербайджане. После подсчета голосов победу одержал Ильхам Алиев, за него проголосовали 84,6 процента избирателей. Для сравнения: кандидат от объединенной оппозиции Гамиль Гасанлы набрал около 8 процентов голосов.

Конечно, процесс демократизации продолжает свое развитие в соответствии с цивилизационными установками времени, и, соответственно, с каждым разом выборы в Азербайджане качественно отличаются от предыдущих, что является очередным шагом в строительстве государственности. Известно, что «выборы в Азербайджане проходят в условиях, когда в мире происходят катаклизмы, войны, появляются организации, в основе которых заложена идеология терроризма. В таком контексте существование государства, которое хочет мирного развития, некоторым может показаться нонсенсом. Мы ждем от выборов следующего шага в будущее, нового парламента, который будет лишен недостатков предыдущего, который будет расчищать нашу дорогу вперед» [16].

Борьба за права человека в принципе представляет собой один из аспектов борьбы за демократию. Для того, чтобы соперничество не выливалось в острое противостояние и кризисы, создаются законодательные нормы, регламентирующие ход избирательного процесса. Понятно, что законодательство не может регламентировать всю деятельность участников избирательного процесса, но тем не менее оно создает для них определенные правовые рамки, выход за которые влечет применение к нарушителю различных санкций.

Рассматривая избирательную кампанию как разновидность политического процесса, следует учитывать, что инициаторы избирательных кампаний, выступающие в роли субъекта управления, лишены права диктовать «правила игры», то есть создавать нормы, обязательные для объекта своего воздействия (ни один кандидат или избирательное объединение не может издать распоряжение или указ, предписывающий массам модели электорального поведения); что субъект управления лишен возможности опираться на право легитимного насилия, на применение санкций и иных мер воздействия на потенциальных избирателей.

В качестве субъекта управления в избирательной кампании выступает команда (партийная организация, группа единомышленников, политические консультанты) во главе с кандидатом, а объектом являются потенциальные избиратели. Задачи, которые ставит перед собой кандидат, опреде-

ляют цель управления. Как свидетельствует практика, не все кандидаты, вступая в предвыборную борьбу, ориентированы на победу. Некоторые из них рассматривают избирательную кампанию как возможность привлечь к себе внимание, пройти предварительную «раскрутку» с целью участия в следующих выборах либо просто пытаются оттянуть на себя часть голосов сильных соперников какого-либо кандидата и т. д. [8, с. 559].

Содержание избирательной кампании наполнено борьбой за умонастроения и предпочтениями населения. Результат борьбы зависит от эффективности действия стратегии и тактики избирательной кампании, разработанной на основе избирательных технологий. Однако, прежде чем приступить к выработке стратегии, необходимо провести разграничение между «внутренней» и «внешней» кампаниями. «Внутренняя» – это деятельность, ведущаяся внутри предвыборного штаба, «внешняя» – это то, что видно и обращено к зрителям [11, с. 489–502].

В указанном русле основными целями являются определение и донесение до общественности следующих сведений:

- кто ваш кандидат (его данные, жизненная философия, общественно-политическая позиция);
- кто ваш оппонент;
- какова предметная основа, на которой вы рассчитываете развернуть вашу публичную политику;
- кто адресат, т. е. те избиратели, у которых ваши идеи, вероятнее всего, найдут отклик.

Следует отметить, что стратегический замысел избирательной кампании может найти реализацию только в конкретных делах самого кандидата, его команды и их добровольных помощников. Именно в их действиях избирательная кампания приобретает знакомые очертания: распространяется рекламная продукция, организуются публичные выступления кандидата, на улицах появляются агитаторы. Как правило, выбор тех или иных технологических приемов непосредственно зависит от избранной тактики, т. е. совокупности приемов и способов деятельности, непосредственно определяемых развитием ситуации и намерениями действующих лиц [8].

В целом назначение тактики заключается в информировании населения о кандидате, основных целях его программы, в формировании у избирателей мнения, суждения, убеждения, оценки, установки, ориентирующих их на поддержку конкретного кандидата. Разнообразные тактические приемы можно рассматривать как конкретные способы воздействия на сознание, мотивацию избирателей в соответствии с целями организаторов избирательной кампании [8].

Тактика избирательной кампании всегда планируется. Для этого составляется план-график работы кандидата, членов его команды, отвеча-

ющих за разные направления работы (рекламу, связь со средствами массовой информации, проведение массовых мероприятий, сбор информации о действиях соперников и т. д.). К примерным тактическим целям оперативного плана кампании обычно относят:

- заявление имиджа бескорыстного и компетентного человека, отстаивающего интересы обманутых избирателей;

- работу над идентификацией имени;

- создание предпосылок для переговоров с коммерческими банками и другими возможными спонсорами о финансовой помощи для формирования фонда избирательной кампании;

- привлечение добровольцев, готовых бесплатно участвовать в сборе подписей в поддержку кандидата.

Исход выборов определяется, с одной стороны, предпочтениями избирателей, с другой – избирательной процедурой и способом подсчета голосов. Поэтому избирательные системы могут быть представлены как способы конвертации голосов избирателей в места в выборных структурах власти. По той же причине ключевыми в теории избирательных систем являются вопросы об учете голосов и распределении мест [15].

Кроме того, «по сравнению с другими элементами политической системы, электоральными правилами легче манипулировать в политических целях, – отмечали Р. Таагепера и М. Шугарт. – Такого рода манипулирование возможно не только в результате прямой подтасовки результатов выборов, введения ограничений на выдвижение кандидатов и предвыборную агитацию, нарушения тайны голосования и правила «один человек – один голос», неравной нарезки округов и махинаций с определением их границ, но и путем выбора той или иной избирательной модели. Правящие элиты определяют институциональный дизайн (в том числе выбирают избирательную систему), руководствуясь отнюдь не стремлением оптимизировать функционирование демократии. Как и любой субъект политического процесса, они преследуют собственные интересы по поводу максимизации власти» [17].

Мы пришли к выводу, что в результате выборов состав властной элиты изменяется в соответствии с предпочтениями общества. Власть же адаптирует свою политику в соответствии с общественными требованиями. Показателем влияния выборов на политико-властные процессы может выступить критерий выполнения электоральным процессом своих системных функций – обеспечения динамизма, адаптации, стабилизации, интеграции, коммуникации и легитимации власти. Показателем роли выборов как фактора политико-властных процессов могут выступать изменения во власти или их отсутствие в результате выборов, то есть то, в какой мере и в каком направлении

выборы повлияли на существующее положение вещей в правящей элите, в политическом режиме и в государственной политике [16].

Любой фактор характеризуется таким показателем, как степень влияния. Роль выборов как фактора политико-властного процесса определяется их характером, который, в свою очередь, является производным от характера политического режима, от степени развития институтов гражданского общества, от распространенных в обществе типов политической культуры, от характера организации, менталитета и политической культуры политических элит [16].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гусейнзаде Л. Победит сильнейший / Л. Гусейнзаде // Region plus. – 27 декабря 2015. – № 39. – С. 4–5.
2. Баглай М. Конституционное право Российской Федерации / Баглай М. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. – С. 343.
3. Избирательный Кодекс Азербайджанской Республики от 27 мая 2003 г. – № 461. – ИЮ.
4. Избирательный Кодекс Азербайджанской Республики от 27 мая 2003 г. – Ст. 2.1.
5. Муфф Ш. Карл Шмитт и парадокс либеральной демократии / Ш. Муфф // Логос. – 2004. – № 6. – С. 144.
6. Нурани. Особенности армянского парламентаризма / Нурани // Region plus. – 15 декабря 2015. – № 46. – С. 10–13.
7. Назимоглу Н. Разборки под знаком «Рустави-2» / Н. Назимоглу // Region plus. – 24 ноября 2015. – № 43. – С. 12–13.
8. Соловьев А. Политология: Политическая теория, политические технологии / А. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 559 с.
9. Факуяма Ф. Конец истории / Ф. Факуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84–118.
10. Цыганов О. Азербайджанский парламентаризм: от традиции к современности / О. Цыганов // Известия. – 25 ноября 2010. – № 221. – С. 10.
11. Шабров О. Выборы и технологии избирательных кампаний / О. Шабров / Политология. – М.: РАГС, 2006. – С. 489–502.
12. Macintyre A. Après la vertu. Etude de théorie morale / A. Macintyre // PUF. – 1997. – p. 123.
13. Arendt H. Essai sur la révolution / H. Arendt // Gallimard. – 1967. – P. 216–218.
14. Spitz J.-F. La liberté politique. Essai de généalogie conceptuelle / J.-F. Spitz // PUF. – 1995. – P. 65.
15. Климова Ю. Преступность и массовая коммуникация в период предвыборной агитации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Климова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.studme.org/37546/politologiya/izbiratelnye_sistemy.
16. Чувилина Н. Выборы как фактор развития политико-властных процессов в странах СНГ / Чувилина Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politex.info>.
17. Таагепера Р. Описание избирательных систем / Р. Таагепера, М. Шугарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/89697/148/Turgaev,_Hrenov,_Isaev_-_Politologiya_hrestomatiya.html.